

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

на правах рукописи

Гусева Мария Владимировна

**ПРОБЛЕМА ПОЗИТИВНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
В КАЙЗЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ
В ТРУДАХ Г. ФОН ТРЕЙЧКЕ, Ю. ЛАНГБЕНА И В. ЗОМБАРТА**

**Раздел 07.00.00 – Исторические науки
Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва 2011

Работа выполнена на кафедре Новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Александр Сергеевич Медяков
(Исторический факультет МГУ
имени М.В. Ломоносова)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Сергей Владимирович Кретинин
(Воронежский государственный университет)

кандидат исторических наук,
научный сотрудник
Денис Анатольевич Сдвижков
(Германский исторический институт в Москве)

Ведущая организация: Институт всеобщей истории РАН

Защита состоится «___» марта 2011 г. в 16 часов на заседании Диссертационного совета Д_501.002.12 по всеобщей истории при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Адрес: 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4, Исторический факультет, ауд. 416А.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени А.М. Горького (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27).

Автореферат разослан «___» февраля 2011 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.В.Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Феномен национализма издавна привлекал к себе внимание в силу его значимости для общественно-политической жизни и исключительного мобилизационного потенциала. Неисчерпаемая вариативность проявлений национализма в сочетании с неоднозначностью его исторической роли обуславливали все новые попытки его осмысления, а с конца 80-х годов XX в. и по сей день феномен национализма и вовсе находится на пике научного интереса. Тем не менее, на фоне крупных успехов в его изучении, несмотря на существование множества концепций, ни на уровне интегральной теории, ни на уровне конкретно-исторических исследований обращение к национальной проблематике не исчерпало себя, что определяет **актуальность** темы.

История немецкого национализма традиционно привлекает к себе особый интерес, специфическая политическая подоплека которого связана с ролью, сыгранной им в XX веке: стремление ретроспективно выявить идейные корни национал-социализма наложило видимый отпечаток на ход многолетней дискуссии об «особом пути» Германии, определив телеологическую направленность полемики о континуитете и дисконтинуитете в истории немецкого национализма.

Расцвет немецкой национальной идеологии приходится, как и в большинстве европейских стран, на XIX и XX века, хотя ее истоки относятся к значительно более раннему времени. Отличительной особенностью немецкого национального развития стало позднее образование национального государства: вплоть до 1871 г. не имея в отличие от большинства европейских стран таких объективных условий складывания национальной общности, как наличие общих государственных границ и лояльность одной династии, немецкий национализм должен был искать основы интеграции в первую очередь в сфере культуры, что получило воплощение в развитии так называемой «культурной нации». Создание Германской империи, ставшее

воплощением устремлений не одного поколения носителей национальной идеи, представляет, несомненно, одну из ключевых вех в истории немецкого национализма, а сам период кайзеровской Германии (1871 – 1918) занимает в ней выдающееся место как один из ярких периодов его расцвета. При этом необходимо учитывать, что, несмотря на продолжительный многосторонний процесс складывания предпосылок объединения, объединение Германии «железом и кровью» было радикальным и даже революционным актом. По сути, в 1871 г. были определены лишь общие политико-правовые рамки национального единства, и перед новым государством остро стояли задачи дальнейшей интеграции. Серьезные преобразования должны были произойти в сфере управления и развития инфраструктуры. Напряженную борьбу в первые годы существования империи можно наблюдать в политической сфере, где определялись отношения новых властных институтов и курс государства.

Политическое объединение сопровождалось не менее сложными процессами выработки национальной идентичности, порождаемыми необходимостью внутренней консолидации нации. Очевидно, что задача преодоления вековой раздробленности не могла быть решена одномоментно актом основания национального государства: и после 1871 г. граждане Германской империи продолжали считать себя в первую очередь баварцами, саксонцами, фризами и т. д., а не немцами. Помимо этого, национальная идея должна была пережить метаморфозу и в политическом отношении: тогда как немецкое национальное движение имело длительные традиции развития в рамках «культурной нации», не только не будучи инкорпорированным в государственные структуры, но и приобретая в определенные периоды оппозиционный характер, с образованием Германской империи национализм становится важной составляющей официальной идеологии. Таким образом, новые политические рамки национальной общности требовали существенной трансформации национального самосознания. Именно формирование национального самосознания в кайзеровской Германии составляет **объект** исследования.

Поиск национального самоопределения проходил в параллельном развитии двух противоположных направлений: с одной стороны, контуры собственного образа определялись в противопоставлении «другому», «чужому», интерпретация которого могла принимать формы конструирования образа внешнего или внутреннего «врага»; с другой стороны, негативному образу при формулировке ответа на вопрос о том, кто есть немцы или какими они должны быть, с необходимостью противопоставлялся позитивный идеал, образующий некий стержень, вокруг которого происходила консолидация национальной общности. Проблематика негативной интеграции достаточно хорошо разработана, в настоящей же работе предполагается сфокусировать внимание на другой, часто незаслуженно остающейся на периферии составляющей: **предметом** исследования является выработка моделей позитивной национальной интеграции.

Первичная формулировка моделей позитивной национальной интеграции, которые впоследствии могли восприниматься и тиражироваться официальной пропагандой или ложиться в основу определенных идейных течений, принадлежала национальным идеологам, рекрутируемым из среды интеллектуалов. Роль «пророков национализма»¹ на всех этапах развития национальной идеи была исключительно велика. В кайзеровской Германии появляется целая плеяда национальных идеологов. Выбор конкретных имен в подобной ситуации всегда остается дискуссионным. В данном случае критерием становилась значимость концепций для развития национальной мысли, а также тот факт, что рассматриваемые «пророки национализма» выступали как представители и основоположники определенных тенденций в национальной идеологии Германской империи.

В соответствии с этими принципами в диссертации рассматриваются идеи крупного историка Генриха фон Трейчке (1834 – 1896) как борца за объединение Германии, выстраивавшего свои взгляды в русле «реальной

---

¹ Сравн.: Kohn H. Propheten ihrer Völker: Mill, Michelet, Mazzini, Treitschke, Dostojewski: Studien zum Nationalismus des 19. Jahrhunderts. Bern, 1948; Schwedhelm K. (Hrsg.) Propheten des Nationalismus. München, 1969; Gramley H. Propheten des deutschen Nationalismus: Theologen, Historiker und Nationalökonomien 1848 – 1880. Frankfurt a. M., 2001.

политики»², публициста Юлиуса Лангбена (1851 – 1907) как выразителя «культурного пессимизма»³ и выдающегося политэконома Вернера Зомбарта (1863 – 1941), чье выступление в период Первой мировой войны принадлежит к числу ярких образцов текстов «войны культур»⁴. Соответственно, **цель** исследования составляет анализ вариантов решения проблемы позитивной национальной интеграции, предложенных Г. фон Трейчке, Ю. Лангбеном и В. Зомбартом. Поставленная цель обуславливает **задачи** работы.

- Прежде всего, необходимо подробнее остановиться на фигурах избранных для рассмотрения протагонистов национализма. Речь идет не только о биографических сведениях, помещенных в некий общий контекст эпохи, но и о механизме зарождения национальных идей: в рамках полемики о роли интеллектуалов в конструировании нации конкретное обращение к биографиям национальных идеологов оправдано попытками определить, в какой мере они генерировали новые взгляды или с «сейсмографической» чуткостью улавливали и артикулировали настроения времени.

- Поскольку каждой из рассматриваемых на материале трех моделей тенденций в развитии национальной мысли соответствует формирование специфических форм мышления и выражения, следующей задачей является раскрытие «кодов»⁵, дискурсов, в рамках которых создавали свои концепции Г. фон Трейчке, Ю. Лангбен и В. Зомбарт.

- Далее предполагается освещение и анализ содержательной стороны моделей позитивной национальной интеграции, разрабатывавшихся в каждом случае как ответ на наиболее острые проблемы времени.

- Необходимо выявить общие и уникальные элементы рассматриваемых

---

² «Реальная политика» (нем. *Realpolitik*) – политический концепт, утверждающий примат прагматических соображений в политике с признанием в качестве основы силы и отрицанием значимости идеалов, принципов, морали.

³ «Культурный пессимизм» – мировоззренческая ориентация, характеризующаяся в противоположность «культурному оптимизму» неверием в прогресс и сопровождающаяся критикой современности как времени общего кризиса, упадка.

⁴ «Война культур» – идеологическое противостояние, организованное в период Первой мировой войны интеллектуалами воюющих сторон, с интерпретацией войны как конфронтации непримиримых мировоззрений.

⁵ Сравн.: Giesen B., Junge K., Kritschgau Ch. Vom Patriotismus zum völkischen Denken: Intellektuelle als Konstrukteure der deutschen Identität // Berding H. (Hrsg.) Nationales Bewußtsein und kollektive Identität: Studien zur Entwicklung des kollektiven Bewußtseins der Neuzeit. 2. Frankfurt a. M., 1994. S. 369 – 376.

моделей и механизмы их действия. Примером может служить использование образа «национального героя».

- Наконец, следует проследить и сопоставить подходы к классической дихотомии «государственной» и «культурной» нации и сквозным проблемам, стоящим на пути национальной интеграции, в частности, конфессиональным, региональным и социальным противоречиям.

Хронологические рамки исследования соотносятся с периодом существования Германской империи (1871 – 1918). При этом нижняя граница сдвигается несколько ранее в силу необходимости освещения проблем борьбы за объединение Германии. Верхней границей становится время Первой мировой войны; фокусируясь на ее начальном периоде, изложение не включает анализ эволюции настроений в последние годы войны.

Методология. В основу работы положен проблемно-хронологический подход. Изучаемые вопросы – вопросы трансформации концептов национального самосознания, эволюции основ национальной идентичности – принадлежат к области истории идей, что предопределяет использование герменевтических методов интерпретации текста. Проблемы интеграции относятся к традиционной сфере интересов социологии. Непосредственно к теории национальной интеграции обращался социолог и политолог К. Дойч⁶, в концепции которого определяющую роль играл фактор коммуникации. Значимой для диссертационной работы оказывается также теория культурной памяти, развитие которой было стимулировано египтологом и историком культуры Я. Ассманом⁷. Наконец, в работе применяются наработки общей теории национализма. В качестве исходной теоретической посылки приняты принципы модернистского подхода, сформулированные в классических

---

⁶ Deutsch K.W. Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality. Cambridge, London, 1953; Idem. Nationenbildung – Nationalstaat – Integration. Düsseldorf, 1972; Idem. National integration: Some concepts and research approaches. Berlin, 1977.

⁷ Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis: Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. München, 1992.

работах Э. Геллнера, Б. Андерсона, Э. Хобсбаума⁸, в соответствии с которыми нация представляется в отрицание примордиалистских трактовок не «естественной» и «изначальной», а «изобретенной» общностью, конструктом, созданным усилиями человеческого духа в Новое время. В свете представлений о национальном самосознании как о постоянно развивающемся дискурсе обращение к выработке моделей позитивной интеграции в кайзеровской Германии, где эти процессы протекали особенно динамично, представляет большой интерес.

Апробация. Основные положения диссертации отражены в авторских статьях и докладе на научной конференции «Мы и они: проблемы идентичности в европейской истории» (МГУ, исторический факультет, 28 апреля 2010 г.) Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры Новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Источники. Обозначенные задачи определяют характер источниковой базы. В качестве основных источников были использованы работы Г. фон Трейчке, Ю. Лангбена и В. Зомбарта, вызвавшие широкий резонанс среди современников; дополняющую роль играют малоизвестные произведения этих авторов и другие материалы, раскрывающие их взгляды и биографию, а также освещающие рецепцию их идей.

Творческое наследие *Г. фон Трейчке* отличают выдающийся объем и разносторонность. В рамках обозначенной темы исследования практически не приходится исключать из рассмотрения какую-либо часть его произведений: оставаясь значимой на протяжении всего творческого пути, национальная проблематика находит выражение в самых разных формах – исторических и публицистических работах, в поэзии и драме, речах и эпистолярном наследии.

Трейчке получил известность прежде всего как один из ведущих представителей национальной историографии кайзеровской Германии, что

---

⁸ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991; Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2001; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб., 1998; Hobsbawm E., Ranger T. (eds). The invention of tradition. Cambridge, 1983.

определяет первостепенную значимость его исторических работ, в числе которых главным произведением остается пятитомная «Германская история в XIX веке»⁹. Ценность исторических трудов Трейчке для настоящей работы обуславливает ярко выраженная идеологическая составляющая: в стремлении решить амбициозную задачу – написать для немецкой нации ее историю – Трейчке выступает против идеала «объективности» и проводит идеи малогерманской школы.

Следующую группу составляют работы по политической теории, в совокупности позволяющие проследить эволюцию его взглядов. Трейчке было свойственно неоднократно возвращаться к созданным произведениям, и его основные труды могли в итоге переживать существенную трансформацию. Несколько раз им предпринимались попытки переосмыслить и собрать воедино важнейшие работы¹⁰. Наиболее масштабным и в определенном смысле итоговым произведением Трейчке, систематически представляющим его поздние взгляды, является лекционный курс «Политика»¹¹, опубликованный на основании стенографических записей слушателей и набросков Трейчке уже после его смерти.

Тесно смыкаются с этими работами политические выступления Трейчке, главной площадкой для которых стал журнал «Пройсише ярбюхер», основанный в 1858 г. как печатный орган умеренных либералов. Впоследствии избранные произведения составили сборник «Десять лет немецкой борьбы»¹². Следует также отдельно выделить издание речей Трейчке в рейхстаге, депутатом которого он являлся в 1871 – 1884 гг.¹³

---

⁹ Treitschke H. v. Deutsche Geschichte im neunzehnten Jahrhundert. Bd. I. Bis zum zweiten Pariser Frieden. Leipzig, 1879; Bd. II. Bis zu den Karlsbader Beschüssen. Leipzig, 1882; Bd. III. Bis zur Juli-Revolution. Leipzig, 1885; Bd. IV. Bis zum Tode König Friedrich Wilhelms III. Leipzig, 1889; Bd. V. Bis zur März-Revolution. Leipzig, 1894.

¹⁰ Treitschke H. v. Historische und politische Aufsätze vornehmlich zur neuesten deutschen Geschichte. Leipzig, 1865; Treitschke H. v. Historische und politische Aufsätze. Neue Folge. 2 Tle. Leipzig, 1870; Treitschke H. v. Historische und politische Aufsätze. Bd. I. Charaktere, vornehmlich aus der neuesten deutschen Geschichte. Leipzig, 1886. Bd. II. Die Einheitsbestrebungen zertheilter Völker. Leipzig, 1886. Bd. III. Freiheit und Königthum. Leipzig, 1886. Bd. IV. Biographische und historische Abhandlungen, vornehmlich aus der neueren deutschen Geschichte. Leipzig, 1897.

¹¹ Treitschke H. v. Politik: Vorlesungen gehalten an der Universität zu Berlin. 2 Bde. Hg. von M. Cornicelius. Leipzig, 1897 – 1898.

¹² Treitschke H. v. Zehn Jahre deutscher Kämpfe. 1865 – 1874. Schriften zur Tagespolitik. Berlin, 1874; Idem. Zehn Jahre deutscher Kämpfe. Schriften zur Tagespolitik, fortgeführt bis zum Jahre 1879. Berlin, 1879.

¹³ Reden von Heinrich von Treitschke im Deutschen Reichstage, 1871 – 1884. Leipzig, 1896.

Дополнительные материалы дают художественные произведения Трейчке, в которых национальная проблематика также играла определяющую роль.

Трейчке оставил богатое эпистолярное наследие, которое может быть использовано для реконструкции его биографии и воззрений¹⁴.

В числе архивных материалов использовались прежде всего материалы из фонда Г. фон Трейчке, находящегося в отделе рукописей Государственной библиотеке Берлина, который содержит личные документы, переписку, черновики¹⁵. В университетском архиве Лейпцига хранится диссертация Трейчке, а также материалы, касающиеся защиты¹⁶.

Среди представляющих значение для данной работы произведений писателя *Ю. Лангбена* центральное место занимает книга «Рембрандт как воспитатель»¹⁷. Вышедшая анонимно в 1890 г., она сразу вызвала широкий резонанс и уже в том же году пережила 29 переизданий, породив одновременно целую волну ответных публикаций. Отдельно следует упомянуть памфлет «Рембрандтовский немец»¹⁸, к созданию которого был причастен сам Лангбен.

Использовались также другие работы писателя. Выход «Рембрандта как воспитателя» предвосхитила серия статей 1887 г. о сущности «нижнегерманца»¹⁹. В поздний период ряд был создан Лангбеном совместно с его другом и учеником М. Ниссенем и опубликован под именем последнего; наибольший интерес представляет работа «Дюрер как вождь»²⁰, открывающая перспективы сопоставления с «Рембрандтом как воспитателем». Фигура М. Ниссена, выступившего в роли соавтора, систематизатора и издателя наследия Лангбена и, наконец, его биографа²¹, во многих отношениях определяет особенности источниковой базы.

Архивные материалы представлены прежде всего фондом Лангбена,

¹⁴ Heinrich von Treitschkes Briefe. Hrsg. von M. Cornicelius. 3 Bde. Leipzig, 1914 – 1920.

¹⁵ Staatsbibliothek zu Berlin – Preußischer Kulturbesitz, Handschriftenabteilung, Nachlass Treitschke.

¹⁶ Universitätsarchiv Leipzig, Phil. Fak. Prom. 258.

¹⁷ [Langbehn J.] Rembrandt als Erzieher. Von einem Deutschen. Leipzig, 1890.

¹⁸ Der Rembrandtdeutsche. Von einem Wahrheitsfreund. Dresden, 1892.

¹⁹ Langbehn J. Niederdeutsches: Ein Beitrag zur Völkerpsychologie. Buchenbach, 1926.

²⁰ Nissen M. Dürer als Führer // Der Kunstwart, 17. Jg., 1904 H. 15, S. 93 – 102. Переиздание: Dürer als Führer. Vom Rembrandtdeutschen und seinem Gehilfen (Julius Langbehn und Momme Nissen). Mit einem Brief von Hans Thoma und achtzig Bildern in Kufertiefdruck nach Dürer. München, 1928.

²¹ Nissen B.M. Der Rembrandtdeutsche Julius Langbehn. Freiburg im Breisgau, 1927.

находящимся в отделе рукописей Государственной и университетской библиотеки Карла Оссиетки в Гамбурге²². Также использовалась корреспонденция Лангбена, находящаяся в Баварской государственной библиотеке²³.

Наследие известного политэконома *В. Зомбарта* весьма масштабно: один из самых плодовитых авторов своей эпохи, он создал произведения, варьировавшиеся по жанру от научных до публицистических и представлявшие широчайший диапазон по тематике и идейной направленности. В данной работе в центре внимания оказывается, однако, главным одна книга – «Торгаши и герои»²⁴. Вышедшая в 1915 г. с подзаголовком «Патриотические размышления», она представляет характерное произведение «войны культур».

Для понимания «Торгашей и героев», нередко рассматриваемых как некий «эксцесс» в интеллектуальной биографии ученого, необходимо привлечение более широкого круга работ. Система произведений Зомбарта отличается достаточно сложными связями; схематизируя, в качестве двух стержневых проблем в ее рамках можно выделить проблемы социализма и капитализма. Именно в этом контексте имеют место первые обращения Зомбарта к национальной проблематике, рассматриваемые, в частности, на примере работ «Социализм и социальное движение в XIX веке»²⁵, «Капиталистический предприниматель»²⁶ и «Буржуа»²⁷. Детальная разработка проблем немецкой нации получает воплощение в работе 1934 г. «Немецкий социализм»²⁸, которая, однако затрагивается лишь косвенно, поскольку стоит уже не в контексте «войны культур», представляя итог исканий Зомбарта в русле «консервативной революции».

---

²² Staats- und Universitätsbibliothek Hamburg Carl von Ossietzky. Nachlass Julius Langbehn.

²³ Bayerische Staatsbibliothek, Abteilung für Handschriften und Seltene Drucke. Langbehn, Julius.

²⁴ Sombart W. Händler und Helden. München, Leipzig, 1915.

²⁵ Первое издание вышло в 1896 г.: Sombart W. Sozialismus und soziale Bewegung im 19. Jahrhundert. Jena, 1896. В течение последующих десятилетий оно существенным образом видоизменялось вплоть до десятого издания, появившегося в 1924 г. под заголовком «Пролетарский социализм (“Марксизм”): Sombart W. Der proletarische Sozialismus (“Marxismus”). 2 Bde. Jena, 1924.

²⁶ Sombart W. Der kapitalistische Unternehmer // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. XXIX (1909). S. 689 – 758.

²⁷ Sombart W. Der Bourgeois: Zur Geistesgeschichte des modernen Wirtschaftsmenschen. München, 1913.

²⁸ Sombart W. Deutscher Sozialismus. Berlin, 1934.

Для определения характерных и специфических черт позиции Зомбарта привлекались другие произведения «войны культур».

Использовались также архивные материалы из фонда В. Зомбарта, хранящегося в Тайном государственном архиве прусского культурного наследия в Берлине²⁹. В данной работе особенно значимыми оказались материалы, относящиеся к рецепции его работы «Торгаши и герои», однако привлекались также материалы к биографии.

В целом источниковая база вполне достаточна для реконструкции моделей позитивной национальной интеграции у Г. фон Трейчке, Ю. Лангбена и В. Зомбарта и их сопоставления.

Историография. История немецкого национализма принадлежит к числу достаточно хорошо исследованных и в то же время не исчерпавших свой потенциал областей историографии. На протяжении десятилетий сохраняли актуальность дискуссии об «особом пути» «запоздавшей нации», о континуитете и дисконтинуитете в германской истории. Следует указать на ряд обзорных трудов, охватывающих крупные периоды истории немецкого национализма³⁰. Для настоящей работы особую значимость имеют исследования, посвященные аспектам развития национальной идеи и складывания национальной идентичности³¹. Данная проблематика непосредственно связана с вопросами о роли интеллектуалов, преимущественно рекрутируемых из среды образованной буржуазии, как

---

²⁹ Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz, VI. HA, Rep. 92, Nachlass Sombart.

³⁰ Dann O. Nation und Nationalismus in Deutschland 1770 – 1990. München, 1993; Willms J. Nationalismus ohne Nation: Deutsche Geschichte von 1789 bis 1914. Würzburg, 1983; Breuilly J. (Ed.) The state of Germany: The national idea in the making, unmaking and remaking of a modern nation-state. New York, 1992; Brubaker R. Citizenship and nationhood in France and Germany. Cambridge, Mass., London, 1994; Wehler H.-U. Nationalismus, Nation und Nationalstaat in Deutschland seit dem ausgehenden 18. Jahrhundert // Hermann U. (Hrsg.) Volk, Nation, Vaterland. Hamburg, 1996; Langewiesche D. Nation, Nationalismus, Nationalstaat in Deutschland und Europa. München, 2000; Langewiesche D., Schmidt G. (Hrsg.) Föderative Nation: Deutschlands Konzepte von der Reformation bis zum Ersten Weltkrieg. München, 2000; Echternkamp J., Müller S.O. Die Politik der Nation: Deutscher Nationalismus im Krieg und Krisen 1760 – 1960. München 2002.

³¹ Медяков А.С. Национальная идея и национальное сознание немцев // Национальная идея в Западной Европе в Новое время / Отв. ред. В.С. Бондарчук. М., 2005. С. 394 – 458; Giesen B. (Hrsg.) Nationale und kulturelle Identität: Studien zur Entwicklung des kollektiven Bewußtseins in der Neuzeit. Frankfurt a. M., 1991; Berding H. (Hrsg.) Nationale und kulturelle Identität: Studien zur Entwicklung des kollektiven Bewußtseins in der Neuzeit. 2. Frankfurt a. M., 1994; Breuer S. Ordnungen der Ungleichheit: Die deutsche Rechte im Widerstreit ihrer Ideen 1871 – 1945. Darmstadt, 2001.

создателей и носителей национального самосознания, освещавшейся в целом ряде работ³².

Период Германской империи, определяющий хронологические рамки данной работы, традиционно остается в центре особого внимания. Poleмика, начавшаяся в процессе борьбы за объединение Германии, получила продолжение в историографии в попытках интерпретации характера и значения Германской империи в истории немецкого национализма, длительное время сохраняя выраженный политический отпечаток. В целом в изучении истории Германской империи необходимо отметить, с одной стороны, наличие широчайшего спектра конкретно-исторических исследований, а с другой – многочисленные попытки масштабного синтеза³³. В отечественной историографии также достаточно рано начали появляться очерки общего характера³⁴. Применительно к проблемам национализма кайзеровской Германии длительное время определяющим оставалось признание империалистического и милитаристского характера: берущая начало в работах, написанных в период Первой мировой войны, эта тема получает развитие в советской историографии³⁵.

---

³² Kohn H. Propheten ihrer Völker: Mill, Michelet, Mazzini, Treitschke, Dostojewski: Studien zum Nationalismus des 19. Jahrhunderts. Bern, 1948; Schwabe K. Wissenschaft und Kriegsmoral: Die deutschen Hochschullehrer und die politische Grundfragen des Ersten Weltkrieges. Göttingen [u.a.], 1969; Vondung K. (Hrsg.) Das wilhelminische Bildungsbürgertum: Zur Sozialgeschichte seiner Ideen. Göttingen, 1976; Glaser H. Bildungsbürgertum und Nationalismus: Politik und Kultur im Wilhelminischen Deutschland. München, 1993; Giesen B. Die Intellektuellen und die Nation. Frankfurt a. M., 1993; Hardtwig W. Bürgertum, Staatssymbolik und Staatsbewußtsein im Deutschen Kaiserreich 1871 – 1914 // Idem. Nationalismus und Bürgerkultur in Deutschland, 1500 – 1914. Göttingen, 1994. S. 191 – 218; Giesen B., Junge K., Kritschgau C. Vom Patriotismus zum völkischen Denken: Intellektuelle als Konstrukteure der deutschen Identität // Berding H. (Hrsg.) Nationales Bewußtsein und kollektive Identität: Studien zur Entwicklung des kollektiven Bewußtseins der Neuzeit. 2. Frankfurt a. M., 1994. S. 369 – 376; Giesen B. Kollektive Identität. Die Intellektuellen und die Nation. 2. Frankfurt a. M., 1999; Flasch K. Die geistige Mobilmachung: Die deutschen Intellektuellen und der Erste Weltkrieg. Berlin, 2000; Gramley H. Propheten des deutschen Nationalismus: Theologen, Historiker und Nationalökonomien 1848 – 1880. Frankfurt a. M., 2001.

³³ Schieder T. Das deutsche Kaiserreich von 1871 als Nationalstaat. Köln, 1961; Stürmer M. (Hrsg.) Das kaiserliche Deutschland: Politik und Gesellschaft 1870 – 1918. Düsseldorf, 1970; Wehler H.-U. Das Deutsche Kaiserreich 1871 – 1918. Göttingen, 1973; Stürmer M. Das ruhelose Reich: Deutschland 1866 – 1918. Berlin, 1983; Langewiesche D. (Hrsg.) Das deutsche Kaiserreich: 1867/71 bis 1918: Bilanz einer Epoche. Freiburg, Würzburg, 1984; Mommsen W.J. Der autoritäre Nationalstaat. Frankfurt, 1990; Nipperdey T. Deutsche Geschichte 1866 – 1918. 2 Bde. München, 1990/92; Ullmann H.-P. Das Deutsche Kaiserreich 1871 – 1918. Frankfurt a. M., 1995; Müller S.O., Torp C. (Hrsg.) Das Deutsche Kaiserreich in der Kontroverse. Göttingen, 2009.

³⁴ Лукин Н.М. Очерки по новейшей истории Германии 1890 – 1914 гг. Л.-М., 1925; Галкин И.С. Германия 1870 – 1914. Стенограмма лекций. М., 1949.

³⁵ Ишханян Б. Развитие милитаризма и империализма в Германии: Историко-экономическое исследование. С предисловием профессора М.И. Туган-Барановского. Пг., 1917; Хвостов В.М. Как развивался германский империализм. М., 1943; Ерусалимский А.С. Германский империализм: история и современность. М., 1964; Исследования по истории германского милитаризма начала XX в. М., 1987.

Проблемам национальной интеграции в рамках Германской империи в историографии также уделяется большое внимание. Предметом исследования становились развитие общей инфраструктуры и коммуникаций³⁶, разрешение правовых аспектов³⁷, ход интеграции в конкретных регионах³⁸. В контексте настоящей работы более актуальной является идейная составляющая интеграционных процессов, связанная с развитием национальной идентичности. Достаточно многосторонне исследован феномен негативной национальной интеграции³⁹.

В сфере изучения форм позитивной национальной интеграции в кайзеровской Германии также можно говорить о существенных достижениях. Традиционно большой интерес сохраняется к истории национальных союзов⁴⁰ и движений⁴¹. Прежде всего, в рамках этих работ рассматриваются вопросы организации, социальной основы, программы, идейного арсенала; опираясь на эти данные ставятся проблемы соотношения импульсов, исходящих от власти и

---

³⁶ Weichlein S. *Nation und Region: Integrationsprozesse im Bismarckreich*. Düsseldorf, 2006.

³⁷ Blänker R. *Integration durch Verfassung? Die "Verfassung" in den institutionellen Symbolordnungen des 19. Jahrhundert in Deutschland* // Vorländer H. (Hrsg.) *Integration durch Verfassung*. Wiesbaden, 2002. S. 213 – 236.

³⁸ Rohe K. *Regionalkultur, regionale Identität und Regionalismus im Ruhrgebiet* // Lipp W. *Industriegesellschaft und Regionalkultur: Empirische Sachverhalte und theoretische Überlegungen*. München, 1984; Cofino A. *The nation as a local metaphor: Württemberg, Imperial Germany and national memory, 1871 – 1918*. Chapel Hill, 1997.

³⁹ См. например: Wehler H.-U. *Nationalismus und Fremdenhaß* // Idem. *Die Gegenwart als Geschichte: Essays*. München, 1995. S. 144 – 158; Jeismann M. *Das Vaterland der Feinde: Studien zum nationalen Feindbegriff und Selbstverständnis in Deutschland und Frankreich 1792 – 1918*. Stuttgart, 1992; Germond C., Türk H. *A history of Franco-German relations in Europe: From "Hereditary Enemies" to partners*. Basingstoke, 2008; Groh D. *Negative Integration und revolutionärer Attentismus: Die deutsche Sozialdemokratie am Vorabend des Ersten Weltkrieges*, Frankfurt a. M., Berlin, Wien 1973; Groh D., Brandt P. *"Vaterlose Gesellen": Sozialdemokratie und Nation 1860 – 1990*. München, 1992; Loth W. *Katholiken im Kaiserreich: Der politische Katholizismus in der Krise des wilhelminischen Deutschlands*. Düsseldorf, 1984; Morsey R. *Die deutschen Katholiken und der Nationalstaat zwischen Kulturkampf und Erstem Weltkrieg* // Idem. *Von Windthorst bis Adenauer: Ausgewählte Aufsätze zu Politik, Verwaltung und politischem Katholizismus im 19. und 20. Jahrhundert*. Paderborn, München, Wien, Zürich, 1997. S. 158 – 186; Mosse W. (Hrsg.) *Juden im Wilhelminischen Deutschland, 1890 – 1914: Ein Sammelband*. Tübingen, 1998; Alter P. (Hrsg.) *Die Konstruktion der Nation gegen die Juden*. München, 1999; Zumbini M. F. *Die Wurzeln des Bösen: Gründerjahre des Antisemitismus*. Frankfurt a. M., 2003.

⁴⁰ Chickering R. *We men who feel most German: A cultural study of the Pan-German League 1886 – 1914*. Boston, 1984; Wehler H.-U. *Zur Funktion und Struktur der nationalen Kampfverbände im Kaiserreich* // W. Conze [u.a.] (Hrsg.). *Modernisierung und nationale Gesellschaft im ausgehenden 18. und 19. Jahrhundert*. Berlin, 1979. S. 113 – 124; Eley G. *Some thoughts on the nationalist pressure groups in Imperial Germany* // Kennedy P. [u.a.] (Hrsg.) *Nationalist and racialist movements in Britain and Germany before 1914*. Oxford, 1981. P. 40 – 67; Rohkrämer T. *Der Militarismus der „kleinen Leute“: Die Kriegervereine im Deutschen Kaiserreich 1871 – 1914*. München, 1990; Peter M. *Alldeutsche Verband am Vorabend des Ersten Weltkrieges (1908 – 1914): Ein Beitrag zur Geschichte des völkischen Nationalismus im spätwilhelminischen Deutschland*. Frankfurt a. M., 1992; Goltermann S. *Körper der Nation: Habitusformierung und Politik des Turnens in Deutschland 1850 – 1890*. Göttingen, 1998; Der Hering R. *Konstruierte Nation: Der Alldeutsche Verband 1890 bis 1939*. Hamburg, 2003; Walkenhorst P. *Nation—Volk—Rasse: Radikaler Nationalismus im Deutschen Kaiserreich 1890–1914*. Göttingen, 2007.

⁴¹ Puschner U. (Hrsg.) *Handbuch zur "völkischen Bewegung" 1871 – 1918*. München, 1996; Puschner U. *Die völkische Bewegung im wilhelminischen Kaiserreich: Sprache, Rasse, Religion*. Darmstadt, 2001.

«мобилизации снизу». Помимо изучения организованного национализма вклад в исследование проблемы позитивной национальной интеграции внесли работы по проблемам развития национальной литературы, литературоведения и историографии⁴², образования и воспитания⁴³.

Характерная тенденция в историографии заключается в смещении фокуса исследований в плоскость изучения репрезентаций, символов, знаков, в которых проявляются политические, культурные, религиозные составляющие сознания⁴⁴. В последние десятилетия это направление пережило бурный расцвет, итогом которого стало появление многочисленных работ, посвященных изучению национальных памятников⁴⁵, военных парадов, национальных праздников и торжеств⁴⁶ в их символическом и общественно-политическом контексте; предпринимались также попытки синтеза этих предметов изучения⁴⁷. Данные разработки нашли приложение и при исследовании национальных мифов, которые следует выделить как особую сферу исследований; обращения к истории национальных мифов в

---

⁴² Weidenfeld W. (Hrsg.) *Geschichtsbewußtsein der Deutschen: Materialien zur Spurensuche einer Nation*. Köln, 1987; Greß F. *Germanistik und Politik. Kritische Beiträge zur Geschichte einer nationalen Wissenschaft*. Stuttgart, 1971; Schumann A. *Nation und Literaturgeschichte. Romantik-Rezeption im deutschen Kaiserreich zwischen Utopie und Apologie*. München, 1991; Neuhaus S. *Literatur und nationale Einheit in Deutschland*. Tübingen [u.a.], 2002; Wahl H. R. *Die Religion des deutschen Nationalismus. Eine mentalitätsgeschichtliche Studie zur Literatur des Kaiserreichs: Felix Dahn, Ernst von Wildenbruch, Walter Flex*. Winter, Heidelberg, 2002.

⁴³ Stübiger H. *Nationalerziehung: pädagogische Antworten auf die "deutsche Frage" im 19. Jahrhundert*. Schwalbach/Ts., 2006; Grone C. *Schulen der Nation? Nationale Bildung und Erziehung an höheren Schulen des Deutschen Kaiserreichs von 1871 bis 1914*. Bielefeld, 2007.

⁴⁴ Одним из первых в этом направлении выступил Т. Ниппердей: Nipperdey T. *Nationalidee und Nationaldenkmal in Deutschland im 19. Jahrhundert // Historische Zeitschrift*. Bd. 206 (1968). S. 329 – 385.

⁴⁵ См. например: Machtan L. *Monumentaler Nationalismus? Drei Versuche, nationale Denkmalkunst zu erklären*. In: *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft* 45 (1975), S. 718 – 729; Tacke C. *Denkmal im sozialen Raum. Nationale Symbole in Deutschland und Frankreich im 19. Jahrhundert*. Göttingen, 1995; Alings R. *Monument und Nation. Das Bild vom Nationalstaat im Medium Denkmal. Zum Verständnis von Nation und Staat im deutschen Kaiserreich 1871 – 1918*. Berlin/ New York, 1996; Mai G. (Hrsg.) *Das Kyffhäuser-Denkmal 1896 – 1966: Ein nationales Monument im europäischen Kontext*. Köln, Weimar, Wien, 1997; Völcker L. *Tempel für die Großen der Nation: Das kollektive Nationaldenkmal in Deutschland, Frankreich und Großbritannien im 18. und 19. Jahrhundert*. Frankfurt a.M., 2000; Schlie U. *Die Nation erinnert sich. Die Denkmäler der Deutschen*. München, 2002; Rausch H. *Kultfigur und Nation: öffentliche Denkmäler in Paris, Berlin und London 1848 – 1914*. München, 2006.

⁴⁶ Düding D. [u.a.] (Hrsg.) *Öffentliche Festkultur. Politische Feste in Deutschland von der Aufklärung bis zum Ersten Weltkrieg*. Reinbek, 1988; Hardtwig, Wolfgang. *Nationalbildung und politische Mentalität. Denkmal und Fest im Kaiserreich // Idem. Geschichtskultur und Wissenschaft*. München, 1990; Schellack F. *Nationalfeiertage in Deutschland von 1871 bis 1945*. Frankfurt u.a., 1990; Vogel J. *Nationen im Gleichschritt: Der Kult der «Nation in Waffen» in Deutschland und Frankreich, 1871 – 1914*. Göttingen, 1997; Behrenbeck S., Nützenadel A. (Hrsg.) *Inszenierungen des Nationalstaats. Politische Feiern in Italien und Deutschland seit 1860/71*. Köln, 2000.

⁴⁷ Klein M.B. *Zwischen Reich und Region: Identitätsstrukturen im Deutschen Kaiserreich (1871 – 1918)*. Stuttgart, 2005.

кайзеровской Германии достаточно часты⁴⁸. В тесной связи с этой темой находится изучение культа национальных героев⁴⁹; в рассмотрении культа конкретных национальных героев в период кайзеровской Германии безусловно лидирует фигура Бисмарка⁵⁰.

В целом при большом многообразии работ, затрагивающих проблемы позитивной национальной интеграции, необходимо подчеркнуть тенденцию обращения к анализу на иконографическом и инсценировочном уровнях в сочетании с видимым невниманием к уровню нарративному. При том, что роль интеллектуалов в развитии национальной идеи была неоднократно показана как в общетеоретическом, так и в конкретно-историческом плане, решение проблем позитивной национальной интеграции на этом материале фактически не предпринималось.

С другой стороны, значимость для исследования представляют работы, посвященные Г. фон Трейчке, Ю. Лангбену и В. Зомбарту. Жизненный путь, политические взгляды и научное и творческое наследие этих национальных идеологов достаточно хорошо изучены⁵¹. Общая отличительная черта заключается в ярко выраженном влиянии на их восприятие политической конъюнктуры. После того, как попытки актуализации их национальных идей достигают своего апогея национал-социализме, открывается период их резкой

---

⁴⁸ Johnston O.W. Der deutsche Nationalmythos: Ursprung eines politischen Programms. Stuttgart, 1990; Link J., Wülfing W. (Hrsg.) Nationale Mythen und Symbole in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts. Strukturen und Funktionen von Konzepten nationaler Identität. Stuttgart, 1991; Dörner A. Politischer Mythos und symbolische Politik. Der Hermannmythos: Zur Entstehung des Nationalbewusstseins der Deutschen. Reinbek, 1996; Berding H. (Hrsg.) Mythos und Nation. Frankfurt, 1996; Kipper R. Der Germanenmythos im Deutschen Kaiserreich: Formen und Funktionen historischer Selbstthematization. Göttingen, 2002; Münkler H. Die Deutschen und ihre Mythen. Berlin, 2009.

⁴⁹ Schilling R. "Kriegshelden". Deutungsmuster heroischer Männlichkeit in Deutschland 1813 – 1945. Paderborn, 2002.

⁵⁰ См. например: Pöls W. Bismarckverehrung und Bismarcklegende als innenpolitisches Problem der wilhelminischen Zeit // Jahrbuch für die Geschichte Mittel- und Ostdeutschlands Bd. 20 (1971). S. 183 – 201; Heldenverehrung als politische Gefahr: der Bismarck-Kult des deutschen Bürgertums im 2. Reich. Diareihe. Grünwald, 1976; Breitenborn K. Bismarck. Kult und Kitsch um den Reichsgründer. Frankfurt, Leipzig, 1990; Machtan L. (Hrsg.) Bismarck und der deutsche National-Mythos. Bremen, 1994; Waldmann E. Frank Wedekinds *Bismarck*. Deutschnationale Heldenverehrung oder Dokument subversiver Kritik. Frankfurt a. M., 2005.

⁵¹ В числе наиболее крупных работ следует назвать: Dorpalen A. Heinrich von Treitschke. New Haven, 1957; Langer U. Heinrich von Treitschke: Politische Biographie eines deutschen Nationalisten. Düsseldorf, 1998; Behrendt B. Zwischen Paradox und Paralogismus: Weltanschauliche Grundzüge einer Kulturkritik in den neunziger Jahren des 19. Jahrhunderts am Beispiel August Julius Langbehn. Frankfurt a. M. [u.a.], 1984; Lenger F. Werner Sombart 1863 – 1941: eine Biographie. München, 1994; Backhaus J. (ed.) Werner Sombart (1863 – 1941). Social scientist. 3 Vol. Marburg, 1996.

критики как «пророков национализма»⁵², который только в последнее время начинает уступать место попыткам более сбалансированного и нюансированного подхода. Вопросы подхода Г. фон Трейчке, Ю. Лангбена и В. Зомбарта к проблеме позитивной национальной интеграции в кайзеровской Германии остаются фактически незатронутыми.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Во **введении** содержится постановка проблемы, обоснование актуальности и научной новизны темы, формулировка цели, задач, хронологических рамок и методов исследования, обзор источников и историографии.

В **первой главе** «Генрих фон Трейчке» рассматривается проблема позитивной национальной интеграции в период объединения Германии. Острая политическая борьба, в которой решались вопросы о существовании единого германского государства и его формах, сопровождалась напряженной идеологической конфронтацией, затрагивающей вопросы выработки нового понимания немецкой нации и новых основ ее консолидации.

Видную роль в этом противостоянии сыграл Г. фон Трейчке (1834 – 1896). Крупный историк, блестящий оратор и публицист, депутат рейхстага (1871 – 1884), он принадлежал к числу заметных фигур эпохи. Занимая достаточно высокое положение и будучи близок властным верхам, Трейчке был не только одним из «пророков национализма», оказавших значимое влияние на формирование национального самосознания. Отстаиваемая им позиция по сути являлась идеологической основой политического курса, увенчавшегося в итоге

---

⁵² Сравн.: Kohn H. Propheten ihrer Völker: Mill, Michelet, Mazzini, Treitschke, Dostojewski: Studien zum Nationalismus des 19. Jahrhunderts. Bern, 1948; Prugel A. Ein großer Verführer: Heinrich von Treitschke // Schwedhelm K. (Hrsg.) Propheten des Nationalismus. München, 1969. S. 72 – 87; Stern F. Kulturpessimismus als politische Gefahr. Bern, 1963; Menck C. Die falsch gestellte Uhr: Der “Rembrandtdeutsche” Julius Langbehn” // Schwedhelm K. (Hrsg.) Propheten des Nationalismus. München, 1969; Krause W. Werner Sombarts Weg vom Kathedersozialismus zum Faschismus. Berlin, 1962.

созданием Германской империи, хотя при этом Трейчке подчеркнута стремился сохранить свою самостоятельность и независимость.

Модель позитивной национальной интеграции Г. фон Трейчке основывается на принципах «реальной политики», в практическом плане воплощающихся в требовании лояльности Пруссии как единственной силе, способной возглавить объединительный процесс. Тем самым Трейчке выступает в качестве приверженца «малогерманского» решения, идейное обоснование которого подчиняет себе все его работы. Очевидно, что Пруссия, положение о гегемонии которой определяло для Трейчке облик германского государства, должна была стать неким ориентиром и образцом в борьбе за новую немецкую идентичность. В целом путь к интеграции проходит у Трейчке через раскол: исходя из про-прусской перспективы, он признает одни события, тенденции и героев «истинно немецкими» и объявляет другие «ложными». Как профессиональный историк, в поисках аргументации Трейчке обращается прежде всего к прошлому, что определяет специфику его подхода в содержательном плане: основными структурными элементами рассматриваемой на его примере модели позитивной интеграции становятся кульминационные моменты национальной истории и принадлежащие ей фигуры национальных героев.

В поисках истоков прусской государственности Трейчке обращается к истории Тевтонского ордена, фактически создавая «миф о происхождении» Пруссии, призванный легитимировать ее притязания на выполнение общегерманской миссии. Впрочем, более известный как историк сравнительно близкого ему времени, свое основное внимание Трейчке останавливает на недавней истории, начиная с возвышения Пруссии при великих курфюрстах. Мощным символическим потенциалом обладают такие вехи, как освободительные войны 1813 – 1814 гг. и объединение Германии. К освещению первой из них Трейчке обращается как историк, хотя и историк, не утративший живую связь с эпохой; во втором случае он выступает и как переживающий

современник, и как теоретик и идеолог, создающий основу их официального истолкования.

Большую роль в решении проблемы национальной консолидации у Трейчке, известный программный тезис которого звучал: «Личности, люди делают историю – люди, подобные Лютеру, Фридриху Великому и Бисмарку»⁵³, – играют образы национальных героев. Три названных имени воплощают ключевые свершения в немецкой истории: возникновение протестантизма как «немецкой» веры, возвышение Пруссии как силы, призванной к осуществлению общегерманской объединительной миссии, и, наконец, завершение дела объединения с образованием Германской империи. В образе Бисмарка различаются два пласта: первый из них составляет история меняющихся отношений Трейчке к его личности и политической линии на пути к образованию германского государства, когда исход борьбы был еще не известен; второй пласт представляет собой конструирование образа практически непогрешимого немецкого героя, историческая правота которого легитимирована успехом его политики.

При том, что Трейчке не порывает с традицией, в соответствии с которой «герои духа» всегда занимали почетное место в пантеоне «немецких героев», и не отказывается от наработок национальной идеи в сфере культурной идентификации, первичным для него как апологета сильного государства, исходящего в своих рассуждениях из принципов «реальной политики», остается укрепление политического самосознания.

Во **второй главе** «Юлиус Лангбен» представлен вариант решения проблемы позитивной национальной интеграции в рамках течения «культурного пессимизма», выразившего кризисные настроения эпохи, которые получили развитие на фоне динамичного развития по пути индустриализации и модернизации как реакция на глубокую трансформацию общества. На смену интеграционным задачам преимущественно политического характера приходят новые требования к духовному развитию немецкой нации: в качестве главных

---

⁵³ Treitschke H. v. Politik. Bd. I. Leipzig, 1897. S. 6.

проблем осознаются ценностный вакуум, потеря идеалов, ориентиров, веры, единства и целостности, ощущения утраты собственной сущности и эпигонского существования.

Ю. Лангбен (1851 – 1907) являлся видным представителем «культурного пессимизма», теории которого лежали в национальной плоскости. В его лице можно наблюдать появление качественно иного в сравнении с Трейчке типа национального идеолога: теперь к нации обращается аноним, скрывающийся за подписью «немец» (и фигурирующий в последующей дискуссии как «рембрандтовский немец»), человек не только не этаблировавшийся в обществе, но по сути оставшийся вне каких-либо социальных структур, неустанно пытающийся создать собственный культ и болезненно переживающий разлад с действительностью. Своей жизни и труду Лангбен пытается сообщить принципиально новый статус: «Рембрандт как воспитатель» представляется им не просто как книга, а как исполнение миссии, ее автор – это уже отнюдь не один из теоретиков, разрабатывавших принципы народного воспитания, не «писатель», а носитель истины, пророк, духовный лидер, спаситель нации, стилизирующий в соответствии с этими притязаниями свой образ жизни в целом.

Во многом своеобразии личности Лангбена сообщается тексту: многочисленные повторы, несоответствия и прямые противоречия, наконец, само развитие мысли, где логику переходов могут определять образные или ассоциативные ряды, афоризмы, игра слов и аллитерации, – все это позволяло говорить о складывании в «Рембрандте как воспитателе» особого «кода», требующего специальной «дешифровки». В свете истории рецепции книги, получившей сильный резонанс и заложившей во многом основу языка «фёлькише»⁵⁴, очевидно, что вопрос выходит за рамки индивидуальных особенностей стилистики и мышления Лангбена.

---

⁵⁴ Движение «фёлькише» объединяло пестрый конгломерат различных течений и групп, идеологическую основу которых составляли националистические и расистские воззрения.

Несмотря на указанную специфику, пример теорий Ю. Лангбена показывает, что задача внутренней интеграции, крайне важная для официального национализма кайзеровской Германии, представляла первостепенную значимость и в рамках «культурного пессимизма». Не удовлетворяясь формальной принадлежностью к «имперской нации», его представители обращались к поиску более глубоких основ нации и национального единства. В работе «Рембрандт как воспитатель» Лангбен предлагает программу «духовной реформы» немецкого народа. В качестве ее краеугольного элемента писатель определяет индивидуализм как «основополагающую и изначальную движущую силу всего немецкого» и «глубочайшую сторону немецкой сущности»⁵⁵, сопрягающийся в его концепции с понятиями «цельности», «целостности», «органического единства», «связанности». Идеал «индивидуализма» конкретизируется в апелляции к личности – самобытной, неповторимой, обладающей собственным характером и стилем, – воспитание которой провозглашается в качестве главной задачи народного образования: таким образом, в модели позитивной национальной интеграции Лангбена фигура национального героя также играет ключевую роль. Конкретные персонификации отнюдь не сводятся к образу Рембрандта, чье имя вынесено в название книги; помимо многочисленных персоналий, в отношении которых обращают на себя внимание произвольность выбора, сугубая субъективность трактовки и фактически абсолютная инструментализация в целях иллюстрации собственных тезисов, большую роль играет идеализированный тип «нижнегерманца»⁵⁶.

Модель позитивной интеграции Лангбена, центр тяжести которой смещается в эстетическую и духовную плоскость, нельзя, однако, рассматривать как аполитичную. Несмотря на кажущуюся отстраненность от актуальных социально-политических вопросов, в действительности она

---

⁵⁵ [Langbehn J.] Rembrandt... S. 3 – 4.

⁵⁶ Понятие «нижнегерманский» относится к северу Германии (северонемецкая низменность), в противоположность «верхнегерманскому» (более южная, возвышенная часть Германии).

охватывает весь спектр проблем, стоявших перед современным Лангбену обществом.

В **третьей главе** «Вернер Зомбарт» разбирается модель позитивной национальной интеграции, которая возникла в период Первой мировой войны, подводящей итоговую черту в рамках исследования национальной проблематики в кайзеровской Германии. Первая мировая война приобрела тотальный характер, поставив на службу весь потенциал нации. Противостояние перешло в мировоззренческую плоскость, что получило выход в «войне культур», мобилизовавшей в каждой из противоборствующих сторон широкие круги интеллектуалов. Немецкими национальными элитами в ее рамках был разработан комплекс представлений об особой немецкой сущности, особом немецком пути развития, особенной роли в культурном и политическом отношении и, наконец, особой миссии Германии, получивший название «идей 1914 г.»

Основы позитивной интеграции, сформулированные в ходе «войны культур» рассматриваются на примере идей В. Зомбарта (1863 – 1941). Выдающийся политэконом, социолог, историк экономики и культуры, Зомбарт играл заметную роль в полемике по острым социальным проблемам современности. Его взгляды эволюционировали от симпатий к социализму до приверженности крайне правым националистически окрашенным воззрениям, во многом воплотив в себе ключевые тенденции в идейном развитии немецкой образованной буржуазии периода вильгельмовской Германии, Веймарской республики, Третьего рейха. Примечательно, что значимым переломным моментом в интеллектуальной биографии Зомбарта, ознаменовавшим приобщение к национальной идеологии прежде в целом индифферентного к ней политэнома, стала именно Первая мировая война. При этом в ряде аспектов Зомбарт выступил даже с более радикальных позиций, чем большинство его коллег.

В целом работа «Торгаши и герои» представляет в высшей степени показательный образец для выявления специфики текстов «войны культур».

Достаточно определенно прочитывается конъюнктура возникновения, связанная с необходимостью ответа на обвинения в «милитаризме» и «варварстве» со стороны стран Антанты. При этом обращает на себя внимание некоторая поспешность в создании работы, многие из заявленной в которой тезисов, в частности, в отношении нации как надындивидуального целого и «объективно-органического» государства как орудия ее защиты, уже впоследствии получают характерную для Зомбарту детальную разработку. С другой стороны, обилие цитат косвенным образом указывает на еще одну особенность: в ходе «войны культур» происходит актуализация предшествующих разработок национальной мысли, которые, однако, встраиваются в новую картину, обусловленную актуальными условиями. Существенно изменяется характер аудитории и форм общения с ней: в то время как круг тех, кто готов был воспринять идеи Трейчке и Лангбена и знакомился с их творчеством, при всей своей широте имел достаточно четкие очертания, здесь эти ограничения снимаются: с исключительной непосредственностью обращаясь в своем произведении к «немецким героям», Зомбарт получает самый прямой отклик. Наконец, работу «Торгаши и герои» отличают иногда огрубленные конструкции и упрощенные формы подачи, которым, как обнаруживают отзывы, нередко соответствует самое буквальное восприятие.

Война стала не только условием возникновения новой интеграционной модели и определила собой ее специфический облик, но также сама выступила в качестве одной из главных консолидирующих ценностей. Солидаризируясь с общими настроениями, Зомбарт воспринял начало Первой мировой войны как эпохальную веху, знаменующую преобразование нации. Лично испытавший сильное влияние идей «культурного пессимизма», политэконом развивает мысль о принесенном войной спасении от глубокого кризиса, а следующим шагом объявляет ее священной для немцев; «немецкий милитаризм», неотрывный от «немецкой культуры», провозглашается живым проявлением немецкого духа и зримой формой немецкого героизма.

Оригинальный вклад Зомбарта заключается в том, что мировоззренческое противостояние Германии и ее врагов, прежде всего Англии, переосмысливается как противостояние «героев» и «торгашей». «Героическое» как ценностный ориентир было открыто Зомбартом задолго до Первой мировой войны и играло важную роль в его концепциях социализма и капитализма; в «Торгашах и героях» оно впервые было приложено к национальной идее. В этой работе образ «героя» переживает в сравнении с рассмотренным в предшествующих главах видимое упрощение: диверсифицированная система ипостасей вытесняется классическим образом «героя-воина». Также обращает на себя внимание практически полное отсутствие персонификаций. Объяснение этому лежит как в профессионально и лично обусловленной манере политэконома, оперирующего во всех своих работах социологическими конструктами и не переходящего на персональный уровень, так и в специфике, соответствующей типу «жертвенного героя», когда, в отличие от случая «героя-полководца», определяющую роль играет не личность, а репрезентативная функция⁵⁷. Наконец, примечательно, что национальный герой перестает выступать в роли недостижимого идеала, обретая в условиях войны реальность и массовость.

В заключении содержатся основные выводы исследования.

Проблема национальной интеграции сохраняла свою актуальность на протяжении всей истории кайзеровской Германии. Задача преодоления вековой раздробленности не могла быть решена одномоментно. Комплексные процессы, направленные на ее разрешение, имели место не только в ходе борьбы за объединение Германии, но также получили продолжение в рамках созданной в 1871 г. Германской империи. Наряду с политической и экономической интеграцией особую значимость приобретает проблема развития национального самосознания в принципиально новых политических условиях – не случайно применительно к Германской империи нередко вспоминают

---

⁵⁷ Schilling R. "Kriegshelden". Deutungsmuster heroischer Männlichkeit in Deutschland 1813 – 1945. Paderborn, 2002. S. 23, 25 – 26.

знаменитое высказывание представителя другой «запоздавшей нации» – итальянского министра М. Д’Адзелио: «Мы создали Италию, теперь мы должны создать итальянцев». Нечто подобное предстояло совершить и в Германии. Решение этой главной задачей осложнялось новыми социальными противоречиями, порождаемыми динамичным развитием по пути индустриализации.

В целом как современники, так и последующие исследователи признавали значительный прогресс в аспекте национальной интеграции за время существования Германской империи, которая к моменту начала Первой мировой войны кардинальным образом трансформировалась в сравнении с «незавершенным национальным государством» 1871 г. Отличавшиеся достаточной сложностью и динамичностью, включающие как организованные, так и стихийные элементы, процессы оформления национальной общности в кайзеровской Германии несводимы к линейной схеме. Большое значение для решения проблемы национальной интеграции имела наряду с институциональными и инфраструктурными преобразованиями идеологическая составляющая.

Выработка моделей позитивной национальной интеграции являлась итогом исканий интеллектуалов. Именно выступления протагонистов национализма, обладавших обостренной чуткостью к потребностям эпохи и способностью формулировать их и облекавших иногда сложно уловимые настроения в понятные современникам и имеющие большую мобилизационную силу слова, являются первыми устойчивыми артефактами, в которых с определенностью выражены новые тенденции и веяния.

Представленные на примере работ Г. фон Трейчке, Ю. Лангбена и В. Зомбарта модели позитивной национальной интеграции преследуют сходную конечную цель – заставить немцев осознать себя единой и самобытной нацией – и во всех случаях имеют мобилизационный характер: авторы пытаются побудить соотечественников к живому и активному восприятию национальной идеи, принимая которую они должны были еще в большей

степени стать «немцами». Вкладываемое в это понятие содержание на протяжении рассматриваемого периода существенно трансформировалось в соответствии с требованиями меняющихся исторических условий.

В период объединения Германии борьба за умы немцев, которые должны были осознать себя как единая нация, велась параллельно с острой политической борьбой; в этой связи неслучайным оказывается тот факт, что основу первой из рассматриваемых моделей составили принципы «реальной политики». На фоне политического укрепления и бурного экономического развития следующая интеграционная модель складывается в рамках течения «культурного пессимизма», возникшего во многом как раз как реакция на стремительную индустриализацию. Содержание призыва «быть немцем» выходит за пределы лояльности «имперской нации»: значимыми оказываются в первую очередь критерии внутреннего личностного развития. Новый импульс развитию национальной мысли дает Первая мировая война, потребовавшая выработки форм национального консенсуса и стимулировавшая переосмысление основ консолидации нации. Применительно к данной модели, с одной стороны, можно говорить об оживлении стагнировавшего в интеллектуальном отношении официального национализма; с другой стороны, в ней обнаруживаются следы исканий и эстетических требований рубежа веков, хотя в целом ситуация войны определяет складывание более упрощенных форм выражения.

Хронологически ограничивающие рассматриваемый период феномены создания немецкого национального государства и Первая мировая война представляют точки высокого подъема национального чувства, обусловленного критическими для нации внешними обстоятельствами, что во многом определяет сходство соответствующих интеграционных моделей. Именно в эти моменты наиболее яркое выражение получает апология культа силы и «немецкого милитаризма», а сама война может осмысливаться как нравственная ценность и важный интегрирующий фактор. Интеграционные модели периода объединения Германии и Первой мировой войны в целом

политически ориентированы: культурные факторы, сохраняя большое значение, не становятся первичными в отличие от интеграционной модели «культурного пессимизма», в рамках которой они проблематизируются и получают самостоятельное развитие. Наконец, в отношении рассмотренных на примерах Г. фон Трейчке и В. Зомбарта моделей необходимо отметить их общую направленность с официальной линией (не тождественную, однако, слиянию с ней), в чем также проявляется прямая противоположность по отношению к разобранной на примере Ю. Лангбена модели, созданной в рамках «культурного пессимизма», когда внешние условия национального развития были в целом благоприятными: в этом случае духовные искания интеллектуалов обнаруживали антагонистичность официальной идеологии, не означавшей, впрочем, конфронтации с государством и политическим курсом. Несмотря на указанные различия, все рассмотренные модели объединяет непосредственная генетическая связь, распространяющаяся также на предшествующее и последующее развитие. Можно говорить о существовании континуума национальной мысли, аккумулирующего все имевшие место наработки, которые в любой момент могут быть актуализированы; при этом в каждой конкретной ситуации происходит формирование уникальной модели, понимание которой требует обращения к конкретным проблемам и контекстам эпохи.

В рассмотренных моделях позитивной национальной интеграции можно обнаружить структурно обусловленную схожесть. Формирование национальной идентичности подразумевает четкое определение границ «своего» и «чужого», причем, если в рамках негативной интеграции образ «чужого» нередко принимает черты образа «врага», то позитивная интеграция продуцирует комплекс идеализированных представлений, конденсирующихся, в частности, в образе национального героя, воплощающего идеалы «почитающего сообщества». Вариативный потенциал этого образа отличает исключительное многообразие, анализ конкретных форм в рамках которого

оказывается весьма значимым, отражая тенденции общественного развития в целом.

С другой стороны, представленные модели объединяют некоторые сквозные линии. Межконфессиональные противоречия, проблемы отношений северных и южных земель и роли Пруссии, а также социально-политические вопросы сохраняют актуальность для национальной идеи на протяжении всего периода кайзеровской Германии. Одной из ключевых проблем в представленных моделях является проблема соотношения идей «государственной» и «культурной» нации, связанная с которой дискуссия проходит через всю немецкую историю. Наконец, данные модели позволяют анализировать общие вопросы теории национализма, как, в частности, отношение рациональных и иррациональных принципов аргументации национальных идеологов, ответ на которые может вносить вклад в раскрытие методов национальной мобилизации.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Вернер Зомбарт как идеолог консервативной революции // Новейшая история Германии. Труды молодых ученых и исследовательские центры / Сост. Б. Бонвеч, Б. Орлов, А. Синдеев. М., 2007.

2. Национальные идеи «культурного пессимизма» в кайзеровской Германии: герои и героическое у Ю. Лангбена // Вестник Московского Университета. Сер. 8. История. № 2 (2010).

3. Выработка национальной идентичности в период объединения Германии в работах Г. фон Трейчке // Мы и они: проблемы идентичности в европейской истории. В печати.